

Глава 51: Путешествие на Восток

Конверт не был подделан, потому что на нём была печать генерала. Однако вопрос о том, было ли его содержимое правдой, был проблемой.

Костяшки пальцев Чжан Сунь побелели, когда она продолжала читать невероятное письмо, ее лицо становилось темнее с каждой секундой.

Если это письмо настоящее, то Великая Ся будет потрясена до самого основания.

Нин Чень сидел рядом и смотрел, не смея издать ни звука, пока ждал. Его курьерская миссия уже была выполнена, а остальное не было чем-то, во что он мог вмешиваться.

«Нин Чень, ты больше не должен оставаться в Имперском Городе, ты придумал куда отправишься?» - спросила Чжан Сунь с решительностью в голосе, когда она убрала письмо.

Глаза Цин Нин расширились от шока, когда она услышала это. Однако, когда она собиралась вмешаться, Чжан Сунь подняла руки, чтобы остановить девушку.

Теперь, когда Нин Чень знал об этой тайне, император Ся не мог позволить ему больше жить. На этот раз она действительно ничего не могла с этим поделать.

Услышав это, ясное нежелание промелькнуло на ее элегантном лице. После того, как он рисковал жизнью, чтобы передать это письмо, вот говорить ему уйти было слишком жестоко.

Нин Чень, однако, успокаивающе улыбнулся девушке, показывая, что он не возражал, прежде чем обратиться к Чжан Сунь: «Ваше Величество, я планирую отправиться на восток, однако покинуть город может быть трудно. Если не сложно, могли бы вы мне помочь?

«Ммм».

Ее глаза слегка дрогнули, когда она согласилась. Подросток был прав. Теперь уехать из города было нелегко. Единственный способ, которым Император Ся позволил бы потенциально неконтролируемому фактору, подобному ему, покинуть город, был в мешке для трупов.

Они втроем быстро вернулись в карету и поехали к городским воротам. В тених неподалеку, несчастное выражение появилось на лице теневого стража, который хотел остановить подростка, но не посмел сделать это.

Приказ Императора Ся заключался в том, чтобы держать Нин Ченя в Имперском Городе, как только он попытается его покинуть, его нужно было убить без колебаний. Однако с тем, что Императрица сопровождала его, остановить его было невозможно, убийство было еще менее

предпочтительным.

Если бы кто-нибудь мог противостоять власти Императора, этим человеком, несомненно, была бы Чжан Сунь.

Просто невозможно было игнорировать влияние клана Чжан Сунь в Великой Ся, Император Ся также не был исключением из этого правила.

Карета неслась на восток без признаков остановки, пока они, наконец, не прошли через городские ворота. Выхав из города, Чжан Сунь и Цин Нин вышли, а карета отправилась дальше.

Увидев, что это была сама Императрица, городские стражники даже не осмелились заговорить, когда экипаж умчался, не говоря уже о том, чтобы остановить его для осмотра.

В пределах Имперского Города у теневого стража не было выбора, кроме как наблюдать, как стук копыт каретных лошадей исчез вдалеке.

Он не осмелился сделать ни одного шага из Имперского города, чтобы преследовать эту карету. Причина была очень проста: прямо перед Вратами Имперского города стояли Чжан Сунь и Цин Нин.

«Пошли, пора возвращаться».

Увидев, что карета уже исчезла из виду, Чжан Сунь поманила Цин Нин, прежде чем развернуться и вернуться в Имперский город.

Цин Нин тяжело вздохнула, прежде чем сразу последовать за своей госпожой.

Теперь она ничего не могла сделать, чтобы помочь ему. Отныне, он был сам по себе в своем путешествии.

Когда он сел на сиденье кучера, его направленная на восток карета вывезла его далеко за пределы зоны досягаемости городских шпионов, по крайней мере на данный момент.

Теперь, когда его миссия была завершена, все, что осталось сейчас, - это посетить Город Меча и найти Му Чэн Сюэ.

Это действительно беспокоило его.

В Имперском городе все еще существовали некоторые правила, регулирующие это место. Даже

у императора были люди и фракции, которых он должен был опасаться, когда действовал.

Однако Город Меча был совершенно другим. Это было место без законов; единственным законом был меч в твоей руке.

Господствует сильный - это вероятно, было наиболее точное описание Города Меча.

До того, как Му Чэн Сюэ появилась на сцене, в мире было только пять воинов Сяньтянь. Тем не менее, общепризнанным фактом было то, что местом, где собрались по-настоящему сильные, был Город Меча. Это был факт, который эти пять воинов Сяньтянь не могли опровергнуть.

Город Меча имел меч, который даже после того, как выдержал бесчисленные ветры и дожди, никогда не покидал своих ножен, ни разу.

Этим мечом был сам Город Меча. Город Меча был запретной землей, которая, по всей вероятности, могла обладать силой, которая была больше, чем Сяньтянь.

Теперь, когда Город Меча произвел настоящего Сяньтянь, шестого эксперта Сяньтянь во всем мире, это подтолкнуло престиж города к абсолютному пику.

Нужно было знать, что даже таинственный и древний Культ Вечной Ночи имел только два воина Сяньтянь, в то время как у неукротимой Великой Ся был только один Сяньтянь, охранявший её.

Внутри Города Меча были следы ударов меча, которые, по общему мнению, оставил тот эксперт, который был сильнее, чем Сяньтянь, практикуясь с мечом. Каждый след содержал в себе страшную волю его меча. Именно эти отметины меча захватили сердце бесчисленных мечников в этом мире.

Этот эксперт не остановил этих приходящих мечников и даже принял трех талантливых юношей в качестве своих учеников десять лет назад. Десять лет спустя самый слабый из этих трех человек уже достиг вершины девятого уровня, говорят, что самый сильный сделал полшага через эту важнейшую границу. Если появится подходящая возможность, вполне есть шанс что он преодолеет оставшиеся пол шага, превратившись в седьмого мастера Сяньтянь.

Однако, кроме этих трех мечников, остальной Город Меча никогда раньше не имел возможности увидеть этого эксперта. Все, что жители могли сделать, это почувствовать его неизмеримо сильную волю меча, исходящую из города. Тем не менее, этой острой воли было достаточно, чтобы сокрушить мечников этого мира.

Никто не знал наверняка, насколько ужасающим будет этот меч, когда он покинет ножны, сможет ли он преодолеть даже Сяньтянь?

Нин Ченя впереди ждала тернистая дорога. Теперь, когда Му Чэн Сюэ стала воином Сяньтянь, она существовала отдельно от смертных, подобных ему.

Сяньтянь, другими словами, человек небес. (TL: Тянь в этом случае означает небо)

Человек, который мог бы общаться с небом.

Это было царство, которое простые смертные просто не могли понять. Из-за их огромной силы эти эксперты редко сражались, вместо этого они работали скорее, как сдерживающий фактор.

Путешествие Нин Ченя было просто для того, чтобы получить ответ. Даже если он знал, что их различие в статусе является неоспоримым фактом, это была поездка, которую он должен был сделать.

Пока карета неслась по пустым равнинам, она ни разу не остановила свой стремительный темп. Вокруг него снег продолжал свой спокойный, бесконечный спуск, покрывая глубокие следы лошадей в считанные минуты.

Поездка в Город Меча должна была занять как минимум десять дней. В течение этих десяти дней он должен был найти способ поднять свою силу как можно больше, чтобы лучше защитить себя.

Последнее, чего он хотел, чтобы его порезали фанатики меча, прежде чем он даже получил шанс найти Му Чэн Сюэ.

Все мечники были могущественными личностями, тем более, они были представителями слова "решительный". Не будет преувеличением сказать, что мечники были самыми трудными людьми в этом мире. Тот старый мастер меча был прекрасным примером этого; во дворце можно было сказать, что его характер был самым отвратительным из всех.

.....

Во дворце Великой Ся Чжан Сунь, только что вернувшаяся от городских ворот, уже спешила в зал Откровения для аудиенции с Императором.

Сидя на своем троне дракона, Император Ся уже получил отчет от теневого стража и, естественно, знал о том, что произошло в городе.

«Моя Императрица, могу я узнать, в чем дело?» Спросил торжественным тоном император, не намереваясь разоблачить этот факт своей жене.

Хотя вопрос Нин Ченя был важен, он не был настолько готов рисковать своими отношениями

со своей императрицей.

«Ваше Величество, это письмо, отправленное северными регионами».

Чжан Сунь медленно шагнула вперед и вручила письмо в ее руках.

Его брови сморщились, когда он смотрел на зловещее письмо. Получив его, он развернул пергамент и спокойно прочитал его.

* Бац *

Через мгновение его рука резко ударила по столу, лицо его покраснело от ярости.

Именно тогда в залах Откровения раздался торопливый голос:

«Ваше Величество, это катастрофа, было покушение на жизнь Восьмого Принца во время его возвращения. Сейчас он в коматозном состоянии и в критическом положении! "

"ЧТОООО!"

Император Ся закричал, прежде чем внезапно раскататься в стороны, после чего он сразу выплюнул полный рот крови, его колени упали вперед, когда он рухнул с трона дракона.

«Немедленно вызовите Императорского врача!»

Чжан Сунь закричала, ее лицо побледнело от шока.

Юный евнух, который пришел, чтобы доставить отчет, с изумлением вздрогнул, увидев сцену. Не теряя ни минуты, он помчался, чтобы выполнить заказ.

«Понял».

В то же время, у северных ворот Имперского города, Юэ Лин в настоящее время сидела в карете, покидающей Город. Рядом с ней была старуха, с которой недавно встречался Нин Чень, одетая в одежду, слегка запятнанную кровью.

«Как прошло?» Юэ Лин слегка кашлянула, когда она спросила.

«Его сердечный меридиан был разорван, он не переживет этот день», - ответила старуха.

«Очень хорошо», - кивнула Юэ Лин.

Первоначально такой вопрос не должен был требовать от нее лично совершить эту поездку, но этот вопрос имел решающее значение для ее будущих планов. Чтобы предотвратить любые неудачи, она решила принять эту дополнительную меру предосторожности.

Внутри кареты стало тихо, пока старуха размышляла. Мягким голосом она сказала: «Хозяйка, у этой слуги есть дело, о котором ей нужно сообщить вам».

"Говори."

"Согласно информации, отправленной наложницей Вань, подросток, с которым хозяйка общалась, это Нин Чень!" Когда она это сказала, лицо старухи стало заметно темнее, чем раньше. Она только что получила эту новость, к сожалению, было уже слишком поздно, чтобы исправить эту ошибку.

«Хм?» Брови Юэ Лин сморщились, и на ее глазах мелькнуло удивление.

На этот раз она была слишком небрежной, подумать, что она никогда не подозревала подростка. Однако, возвращаясь назад, когда она проверила его пульс в Городе Ло Юэ, меридианы подростка были не такими как у евнухов.

«Где он сейчас?» Спросила Юэ Лин с ледяным видом и столь же холодным голосом.

«Он уже уехал на восток».

«Пошлите за ним людей. Если он жив, я хочу его увидеть, если он мертв, я хочу увидеть его труп». Скомандовала девушка безжалостным тоном.

«Поняла».

Без ведома Нин Ченя, девушка, с которой он гулял, всего лишь один день назад, теперь пыталась убить его независимо от цены.

Таковы были эмоции человечества, слабые и хрупкие. Перед их соответствующими позициями эти эмоции даже не стоили ни цента.

К счастью, небеса благословили его побег своевременной метелью, которая скрыла все его следы и значительно замедлила преследование.

В карете, Нин Чень был в настоящее время в глубокой медитации. Он несколько раз пытался

пробиться на пятый уровень, но все попытки оказались бесплодными. После нескольких дней попыток у него не было выбора, кроме как отказаться от этого.

Прямо сейчас, он был всего лишь на волоске от пятого уровня, и все же ширина этого волоска была тем, что решительно остановило его прогресс.

В конце концов, он не был каким-то гением, столкнуться с таким узким местом, было тем, чего следовало ожидать.

Тем не менее, такого рода вопрос не мог быть поспешным. Попытки прорваться силой, скорее всего, приведут к нестабильности его ментальной сферы. В худшем случае, он может быть охвачен своими внутренними демонами.

На боевом пути можно было только продвинуться или лишиться. Если прорыв потерпит неудачу, это оставит после себя потенциальные проблемы для будущих прорывов, вплоть до точки, когда они станут невозможны.

На данный момент, два водоворота Ци в его теле были в основном похожи по размеру, но в реальном бою, один был все еще хуже второго.

Техника совершенствования, которую он изучил с первой золотой страницы, была основой его боевого пути. Что касается техники, которую он получил от второй золотой страницы, то ее эффекты были заметно хуже в основном из-за того, что ей не хватало крещения от прорыва через уровни.

Кроме того, он все еще не мог тренироваться в навыках, записанных на этой золотой странице, что он считал досадным до крайности.

Казалось, что кто-то поставил перед ним гигантскую кучу таэлей, но кто-то также сказал ему, что таэли принадлежали Чжан Сунь ...

Свиток жизни имел только один навык, записанный на нем, навык, который он усердно культивировал до сих пор. Тем не менее, его прогресс был болезненно медленным, и его использование имело огромную цену. Это не означало, что у него не было никаких преимуществ, однако, как только он успешно культивировал его, его основа испытала бы трансформационные изменения.

Что касается техники культивирования второй золотой страницы, он не мог найти ее имя, несмотря на многочисленные попытки. Однако из того, что он знал об этом элементе, он придумал несколько собственных имен.

«Свиток пыли», «Свиток почвы», «Свиток грязи».

Естественно, после тщательного обдумывания он остановился на первом из трех, звучащим лучше всего: «Свиток пыли». Что касается двух других, они просто звучали немного отстойно.

Каждый раз, когда он активировал свиток пыли, он был в состоянии контролировать почву и пыль вокруг него. Однако, поскольку он только недавно получил эту технику, его контроль над ней все еще не был на высоте.

Атрибутом элемента свитка был его вес. Это означало, что активация также была намного медленнее, чем у другого. Если он хотел использовать этот свиток в бою, ему предстоит еще много тренировок.

ржание

Внезапно скачущая лошадь вздохнула и резко подняла передние копыта, почти заставив весь отсек экипажа опрокинуться...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/287868>